

3 OKT 1984

ЧЕРНОМОРСКАЯ ЗДРАВНИЦА
г. СОЧИ

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

ТАКИЕ РАЗНЫЕ РОЛИ

Он, пожалуй, сейчас один из самых популярных людей в Сочи. Владислав Стржельчик... Его фамилия значится в титрах новых фильмов Ю. Райзмана и И. Гостева, он играет в спектаклях БДТ инженера Забелина в «Перечитывающая заново...» и Антонио Сальери в «Амадеусе».

На недавних гастролях в Польше «Амадеус» получил самую высокую оценку. И действительно, трудно забыть Сальери — мещанина, завистника, интригана. Он кружит по сцене, похожий в своем коричневом камзоле на майского жука. Кружит над Моцартом, доводя его до гибели. Сальери здесь и участник, и комментатор событий, у него сто глаз и сто ушей, он все знает и все предвидит. Артист постоянно находится на сцене, и уже хотя бы только поэтому роль очень сложна.

— Легких ролей у меня не было и, наверное, не будет, — говорит В. Стржельчик. — К каждому образу приходится идти долго и мучительно.

Но о так называемой творческой «кухне», о поисках рисунка роли, о черновой работе можно только догадываться. А сами герои этого артиста отличаются какой-то особенной естественностью, они органично вписываются в любую историческую эпоху, будь то мрачные годы царствования Николая I или события современности.

Пожалуй, только по литературным источникам, воспоминаниям современников мы могли себе представить, каким человеком был в жизни Николай Рубинштейн. Но после фильма «Чайковский» мы видим пианиста именно таким, каким сыграл его В. Стржельчик. Артист наделен особой музыкальностью, он прекрасно чувствует настрой того или иного эпизода, и, может быть, поэтому в его активе немало ролей композиторов и музыкантов.

Помните фильм «Мой папа — идеалист»? Картина получилась очень неровной, сценарий Аллы Соколовой многое потерял при съемке, но образ главного героя остался, к счастью, почти без изменений. Композитор, пишущий легкую музыку, совершает какие-то нелепые поступки. На старости лет женится на молодой актрисе, приводит ее в дом, где живет его взрослый сын, и всем от этого неудобно и неловко. И все-таки мы понимаем и принимаем этого человека, уж больно он искренен в своем желании подружить окружающих, сделать их родными, а не чужими людьми.

В фильме «Время желаний» В. Стржельчик тоже играет композитора, но это совершенно другой характер, другая история. Роль совсем небольшая, но она особенно дорога артисту, который называет Ю. Райзмана своим крестным отцом в кино. «Только что закончилась война с Финляндией, — вспоминает он, — в освобожденный Выборг приехала группа, снимавшая «Машеньку». Один из актеров внезапно заболел, заменить его

было некем, и тут выбор режиссера остановился на молоденьком солдате артиллерийского полка. Этим солдатом был я...».

А если вернуться чуть назад, перелистать книгу памяти, то вспомнится Ленинград — город детства и юности, школа на Гороховой, где учителя помогали питомцам найти себе место в жизни, ориентировали их на ту или иную профессию. Так, например, одному из своих воспитанников они предсказали блестящее будущее — и он действительно стал известным математиком, а другой, следуя доброму совету, пошел на производство — и теперь руководит одним из ленинградских заводов. «А Владик будет артистом», — говорили учителя в один голос, и прогноз их оправдался. В школе работали драматический кружок и кружок художественного слова, были свои поэты и музыканты, и мальчик уже успел проявить свои способности. Жаль, что из этих ребят довоенного выпуска многие не дожили до Победы, так и погибли, не успев сделать своих открытий, не дописав последней строки...

В. Стржельчик воевал в пехоте и артиллерии, а когда было затишье, выступал перед бойцами в составе агитбригады. Закончил войну в поверженной фашистской Германии.

В сорок втором году его часть стояла на Ленинградском фронте. В Ленинграде остались родители. Отец был инженером, а мать — сотрудницей Эрмитажа. Он вырывался с передовой, приезжал к ним на побывку и с тех пор на всю жизнь запомнил пустые улицы, горькую пыль, огороды, без которых трудно было бы пережить блокаду. Весной сорок второго люди вышли на улицы, чтобы вычистить город, подмести, убрать мусор. Многие из них шатались от голода, держались за стены, но все-таки дело было сделано — Ленинград засиял чистотой, бросая вызов гитлеровским полчищам...

Об этих страшных и героических днях артист вспомнит через тридцать лет, во время съемок «Блокады».

— Мне кажется, — говорит он, — что все фильмы и книги о блокадном Ленинграде так и не сумели передать трагедию тех лет. Тема еще ждет своего воплощения, своего Толстого. Мои земляки достойны такой будущей книги.

После войны старший сержант запаса В. Стржельчик приходит в БДТ и остается в нем навсегда. Он много снимается в Ленинграде, Москве, Киеве. В 1965 году в фильме «Сон», снятом на киностудии имени А. Довженко, он сыграл Николая I, и затем переиграл чуть ли не всю династию Романовых. Его цари носят разные имена, живут в разное время, но суть их одина — это тупая сила, враждебная прогрессу и разуму. Кинороли принесли артисту широкую популярность. Его стали узнавать на улицах, просить автографы, видеть само слово

«кино» звучит так заманчиво... Ах, этот таинственный мир — павильоны, юпитеры, команда «мотор!»...

— Вы забываете о кинопробах, — возражает артист. — Они мучительны и неприятны. Мне кажется, что режиссер заранее должен представлять актерский материал. Пробы обязан делать сам актер: как посмотрит на нем костюм, подойдет ли грим... Кстати, многие режиссеры обходятся без проб — возьмите Феллини, Антониони. Что касается меня, то я всегда волнуясь, чувствую себя скованно и зажато, и только потом, когда утверждают на роль и начинается работа, приходит полная свобода. И все-таки кино прекрасно, потому что на съемочных площадках встречаешься с интересными партнерами, находишь друзей.

Совсем недавно В. Стржельчик снялся на «Ленфильме» в новой картине С. Шустова. Ее рабочее название «Огни», сценарий написан по одноименному рассказу А. П. Чехова. И так, обращение к классике, к поздней чеховской прозе, которую так непросто перенести на экран. Здесь каждая фраза должна быть ясна, точна и в то же время многозначна, каждый образ полон скрытого движения.

Другая работа артиста — роль мужа в фильме И. Таланкина «Время отдыха с субботы до понедельника». Сценарий написан по мотивам рассказа Ю. Нагибина «Терпение». Сюжет рассказа можно передать в двух словах. Два друга любили одну девушку, ушли на фронт, воевали. Один оказался предателем и трусом. Другой — героем. Прошли годы. Предатель живет припеваючи, женится, делает карьеру, а другой герой, безногий и искалеченный, попадает на Соловки. Через много лет они встречаются...

В. Стржельчика и О. Басиллашвили собиравалась снимать Лариса Шепитько, но так и не успела. Для него и В. Тихонова пишет сейчас сценарий И. Гостев, который уже снял их в фильме «Европейская история». Съемки проходили в Москве, Риге, Таллине, городах ФРГ. Образ доктора Хайдена, разумно мыслящего человека, необычайно близок самому актеру, бывшему фронтовику, прошедшему сквозь пламя мировой войны.

— У меня много планов, задумок, — делится с нами В. Стржельчик. — Скоро будем ставить пьесу А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Кого буду играть, пока не знаю. Кроме театра, кино, телевидения, есть еще и общественная работа — в ВТО, во Дворце работников искусств, в партбюро БДТ. Четвертый раз меня избрали депутатом Ленинградского горсовета. А самое главное мое желание — чтобы небо над нами всегда было чистым и безоблачным, чтобы не было войны.

Л. ЛЕПЛЕЙСКАЯ.
НА СНИМКЕ: В. Стржельчик в спектакле «Амадеус».
Фото Б. СТУКАЛОВА.